

УДК 94(470.22)+ 314.925.2

Исторические науки

УРЯДНИКОВ Илья Андреевич

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация),
ilya.uryadnikov123@gmail.com

Поморская идентичность в XXI веке (на примере села Нюхча)

Научный руководитель:

Соломещ Илья Мотелевич

Рецензент: А. А. Малышко

Статья поступила: 03.12.2022;

Принята к публикации: 05.12.2022;

Размещена в сети: 25.12.2022.

Аннотация. В статье представлен предварительный анализ материалов, полученных в ходе интервьюирования жителей старинного поморского села Нюхча летом 2022 г. Ставится задача выявить, систематизировать и обобщить данные о соотношении маркеров национальной, этнической, региональной и локальной идентичности нынешних жителей Нюхчи.

Ключевые слова: историческая память, локальная идентичность, Карельское Поморье, поморы, поморская торговля

Благодарности. Исследования, описанные в данной работе, были проведены в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, соглашение № КГРК-21/Н5-78.

Для цитирования: Урядников И. А. Поморская идентичность в XXI веке (на примере села Нюхча) // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 4. С. 31–34.

В последние 20 лет в научной среде и за её пределами происходят, на наш взгляд, избыточно политизированные баталии по вопросу поморской идентичности. В контексте этих дискуссий, по нашему мнению, очень важно иметь в виду взгляды самих современных поморов на свою идентичность. Результаты исследования требуют глубокого анализа и систематизации, однако уже сейчас можно отметить некоторые итоги предварительного обобщения.

Поморы — это уникальная этноисторическая группа; потомки новгородских и карельских переселенцев, осваивавших Север и побережье Белого моря примерно с XI-XII вв [Народы Европейской части СССР : 145]. Нынешнее административное деление на Мурманскую область, Республику Карелия и Архангельскую область возникло относительно недавно; ранее вся территория Поморья относилась к Архангельской губернии и зачастую воспринималась как целостное пространство. Важно отметить, что наше исследование проводилось именно в Карельском Поморье. Оно отличается от Архангельского и Мурманского Поморья, пожалуй, прежде всего присутствием фактора взаимодействия местного поморского населения с карелами.

Экспедиция длилась четыре дня 23—26 июня 2022 г. Основная цель состояла в выявлении специфики самоидентификации местных жителей. Особый интерес вызвали наличие маркеров идентичности разных уровней; присутствие исторических знаний, оформленных в виде фрагментов исторической памяти. В качестве метода опроса использовались глубинные интервью, которые позволяют выявлять и систематизировать сведения о соотношении локальной, региональной и этнической идентичности. За время экспедиции участники взяли 20 интервью. Среди опрашиваемых были 14 женщин и 6 мужчин. Преимущественно опрашивались пожилые жители села, за несколькими исключениями. Респондентам задавались вопросы о возрасте, образовании, семейном положении и трудовой деятельности; другой блок вопросов был посвящен идентичности и исторической памяти: национальности, вере, взглядам на патриотизм, норвежской торговле, влиянию моря, среды и истории на местных жителей; несколько вопросов были посвящены самому селу и автохарактеристике его населения.

Одна из наиболее распространенных автохарактеристик жителей Нюхчи — сдержанность характера,

которую многие, по их словам, воспринимают как закрытость. При этом, как правило, отмечается, что поморы всегда готовы прийти на помощь и в действительности - люди добрые и гостеприимные. Действительно, чаще всего нюхчане охотно шли на разговор, случаи отказов минимальны. Люди с пониманием и встречным интересом отнеслись к исследованию. Стоит также отметить, что ни у кого из респондентов постановка проблемы не вызвала отторжения.

Экспедиция в Нюхчу является частью более широкого исследования. На основе одних и тех же методов предпринимается попытка сделать локальные срезы в разных районах Республики Карелия, чтобы выявить наличие или отсутствие общих и специфических параметров идентичности, роли границы, истории и местности. Подобные исследования уже были проведены в трёх районах: Северное Приладожье (Лахденпохья, Сортавала, Вяртсиля, Питкяранта) [Толстиков], Северная (Беломорская) Карелия (Калевала) и, наконец, карельское Поморье – Нюхча.

Следует обратить внимание на наличие фактора границы и трансграничных связей. Граница на протяжении веков была и вызовом, и фактором, определявшим образ жизни, в том числе с точки зрения промыслов, деятельности и т.д. (трансграничное корабейничество в Карелии, поморская торговля в рассматриваемом регионе). Довольно подробно тема транснациональной торговли раскрыта в публикации «The Barents region. A transnational history of subarctic northern Europe» [The Barents region]. Поморская торговля — уникальный трансграничный феномен. Она началась в XVIII в. [The Barents region : 129] и была взаимовыгодна для поморов и норвежцев и даже привела к взаимному прорастанию двух национальных культур [Шрадер]. Об этом, например, свидетельствует возникновение упрощённого языка-пиджин «руссенорск», включающего и русские, и норвежские слова.

Люди об этой торговле помнят и с энтузиазмом рассказывают о своих предках, ходивших в Норвегию, хотя торговля официально прекратилась в 1917 г., то есть для большинства опрошенных три-четыре поколения назад. Торговля с норвежцами отражается в материальном наследии, у значительной части поморов дома сохранились зарубежные предметы, полученные с помощью неё. Хотя стоит отметить, что, по свидетельству многих нюхчан, и сейчас молодые люди ходят в море, останавливаются в Норвегии. Рыболовство и морской промысел никогда не утрачивали своего значения для местных жителей [Вампилова]. Море для поморов — не просто среда обитания или пейзаж, а образ жизни, даже в наше время.

Итак, одни из ключевых факторов, формирующих идентичность, — близость или удалённость от границы, наличие или отсутствие транспоколенческих связей (сколько поколений живет на этом месте; то есть длительность территориальной укорененности местного населения), наличие или отсутствие фундамента в виде исторической памяти, «содержащей актуальный набор культурных символов, понимающейся как постоянно обновляемая структура или непрерывный процесс, в котором идентичность социума поддерживается посредством реконструкции воображаемого прошлого...» [Репина : 10]. Она может быть схематичной, мифологизированной [Линченко : 38], но, тем не менее, будет присутствовать. Например, когда задаётся вопрос об истории, респонденты нередко отвечают штампованными, часто мифологизированными отсылками. В этом контексте, например, нередко упоминают Петра I и «Осудареву дорогу».

Люди осознают себя частью локального пространства, локальной истории, не отделяют себя от этого. Присутствует личностная и транспоколенческая интегрированность. Занимательно, что жители Нюхчи часто пытаются сравнить себя с предками, знания о которых могут быть весьма условны (например, когда знания ограничиваются тем, что предки были достаточно зажиточными, ходили в море и были уважаемыми в своём населённом пункте). Тем не менее, нюхчане вписывают себя в исторический контекст и стремятся увидеть себя в нём. Хорошей иллюстрацией послужит фраза пожилой жительницы Нюхчи. На наш вопрос: «Вы бы назвали себя помором?» она ответила: «Так я-то себя назову, но не оправдаю же этого». В понимании многих нюхчан существует некая планка, выше которой находились их предки-поморы, но сами они до неё по какой-то причине зачастую «не достают».

Нюхчане соотносят себя с русской нацией, с российским народом, но при этом присутствует абсолютно четкое понимание некой особенности или исключительности. При ответе на вопрос: «Кто же такие поморы?», часто респонденты обращаются к исторической разнице между собственно поморами и обыкновенными северными крестьянами. И действительно, поморы всегда находились в большем достатке благодаря промыслам, так или иначе связанным с морем.

О. В. Цветкова отмечает, что «на современном этапе региональная и локальная идентификация служит одним из определяющих и стабилизирующих факторов формирования культурно-исторической и социально-территориальной общности» [Цветкова : 108]. Однако материалы, которыми мы уже располагаем, позволяют предположить, что мы переоцениваем наличие формата идентичности принадлежности к Республике Карелия. Это характерно как для Карельского Поморья, так и для других районов республики. Мы с достаточными основаниями можем говорить о множественности местных идентичностей. При этом между национальной и локальной идентичностью возникает «серая зона», степень выраженности которой в значительной степени варьируется в зависимости от региона.

Таким образом, мы находим всё больше подтверждений нашей предварительной гипотезе о том, что локальная идентичность имеет более чётко артикулированное выражение в сравнении с уровнем идентичности, связанной с принадлежностью к Республике Карелия в политико-административном понимании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вампилова Л. Б. Историко-географический анализ природопользования карельского поморья // Псковский регионологический журнал. 2019. № 3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-geograficheskiy-analiz-prirodopolzovaniya-karelskogo-pomor'ya> (дата обращения: 24.11.2022).

Линченко А. А. Социальная мифология в пространстве исторической памяти // Конструктивные и деструктивные формы мифологизации социальной памяти в прошлом и настоящем : сборник статей и тезисов докладов международной научной конференции. Липецк, 24—26 сентября 2015 года. Тамбов : Издательство Першина Р. В., 2015. С. 37—45.

Народы Европейской части СССР. В 2 томах. Том 1. / Под ред. Александрова В. А. и др. - М.: Наука, 1964.

Репина Л. П. Память и знание о событиях прошлого в историческом сознании и нарративах идентичности // Событие в истории, памяти и нарративах идентичности. Москва : Аквилон, 2017. С. 9—17.

Толстикова А. В. Граница, культурная память и (суб)региональная идентичность (на примере Северного Приладожья) / А. В. Толстикова, И. М. Соломещ. — Текст : электронный // Карелия глазами ученых: основные результаты экспедиционной деятельности — 2019 : материалы республиканской с международным участием научной конференции / М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозав. гос. ун-т. — Петрозаводск, 2020. — С. 112—117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43787381> (дата обращения: 24.11.2022)

Цветкова О. В. Концепт региональной идентичности в современной России // Нацстроительство : состояние, проблемы, перспективы. Москва : Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2018. С. 107—110.

Шрадер Т. А. Взаимовлияние культур русских и норвежцев в период поморской торговли (XVIII—XIX вв.) // Кунсткамера. 2020. № 3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimovliyanie-kultur-russkih-i-norvezhtsev-v-period-pomorskoj-torgovli-xviii-xix-ww> (дата обращения: 24.11.2022).

The Barents region. A transnational history of subarctic northern Europe. Oslo : Pax, 2015. 528 p.

History

Ilya A. URIADNIKOV

bachelor's degree, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation),
ilya.uryadnikov123@gmail.com

Pomor identity in the XXI century (on the example of the village of Nyukhcha)

Scientific adviser:

Ilya M. Solomeshch

Reviewer: A. Malyshko

Paper submitted on: 12/03/2022;

Accepted on: 12/05/2022;

Published online on: 12/25/2022.

Abstract. The article presents a preliminary analysis of the materials obtained during the interviewing of residents of the old Pomor's settlement of Nyukhcha in the summer of 2022. The task is to identify, systematize and summarize data on the correlation of markers of national, ethnic, regional and local identity of the current residents of Nyukhcha.

Keywords: historical memory, local identity, Karelian Pomorye, Pomors, Pomor trade

For citation: Uriadnikov, I. A. Pomor identity in the XXI century (on the example of the village of Nyukhcha). *StudArctic Forum*. 2022, 7 (4): 31–34.

REFERENCES

Linchenko A. A. Social mythology in the space of historical memory // Constructive and destructive forms of mythologization of social memory in the past and present : collection of articles and abstracts of reports of the international scientific conference. Lipetsk, September 24—26, 2015. Tambov : Pershin R. V. Publishing House, 2015. P. 37—45.

Repina L. P. Memory and knowledge about the events of the past in historical consciousness and narratives of identity // Event in history, memory and narratives of identity. Moscow : Aquilon, 2017. P. 9—17.

Shrader T. A. The mutual influence of cultures of Russians and Norwegians during the Pomeranian trade (XVIII—XIX centuries) // *Kunstkamera*. 2020. No. 3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimovliyanie-kultur-russkih-i-norvezhtsev-v-period-Pomeranian-trade-xviii-xix-vv> (accessed: 11/24/2022).

The Barents region. Transnational history of Subarctic Northern Europe. Oslo : Pax, 2015. 528 p.

The peoples of the European part of the USSR. In 2 volumes. Volume 1. / Ed. Alexandrova V. A. et al. - M.: Nauka, 1964.

Tolstikov A.V. Border, cultural memory and (sub)regional identity (on the example of the Northern Ladoga region) // Karelia through the eyes of scientists: the main results of the expedition activity — 2019 : materials of the republican scientific conference with international participation. Petrozavodsk, 2020. P. 112—117.

Tsvetkova O. V. The concept of regional identity in modern Russia // Nation-building : state, problems, prospects. Moscow : Publishing Center of the Russian State University for the Humanities, 2018. pp. 107-110.

Vampilova L. B. Historical and geographical analysis of nature use of Karelian Pomerania // *Pskov Regionological Journal*. 2019. No. 3 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-geograficheskiy-analiz-nature-management-Karelian-Pomerania> (accessed: 11/24/2022).